

8. Сборник узаконений. 1926. № 17.

9. История России: Россия в мировой цивилизации: Учеб. пособие /Под ред. А.А.Радугина. М., 1998.

10. Рожков А. Беспризорники // Родина. 1999. № 9.

М.Г.Бурлуцкая,

Л.Е.Петрова

Социально-имущественное положение молодежи Свердловской области

Проблема определения границ молодого возраста однозначным образом не решена в социологии, существуют разные трактовки. В настоящем обзоре при определении границ социально-демографической группы «молодежь» мы исходили как из теоретических представлений, так и из возможностей эмпирического материала. В результате был проведен анализ имущественного положения молодежи, под которой мы понимали группу лиц в возрасте от 18 до 35 лет, внутренне дифференцированную (табл. 1).

В качестве основной социальной характеристики молодости как этапа жизненного пути можно считать становление и стабилизацию социального статуса, встраивание в социальные структуры. С точки зрения индивидуального жизненного цикла это означает приобретение профессионального образования, относительно стабильной занятости и источников дохода, экономической самостоятельности. Эти характеристики являются ведущими для определения материального статуса молодого человека, однако косвенное влияние (как ресурсопоглощающие, а не ресурсосберегающие компоненты) имеют и семейное положение, наличие и количество детей, характеристика экономического статуса родительской семьи и профиль вспомогательной стратегии последней.

В качестве начала периода молодости мы выбрали границу в 18 лет, которая важна в юридическом отношении (гражданские права, возможность работать полный рабочий день). Поэтому может считаться формальным началом обособления от родителей в экономическом и социальном отношении.

Дифференцирование групп молодежи по возрасту

Параметры	Группы молодежи		
	18–24 года	25–29 лет	30–35 лет
Номинации	Ранние молодые	Зрелые молодые	Молодые Взрослые
Факторы, определяющие экономический статус	Завершение учебы, поиск работы, первичная профессиональная адаптация, материальная помощь родителей	Обретение стабильного профессионального статуса, большая автономия от родителей, рождение детей	Наличие ресурсов молодости (активность, ценности, самоидентификация) в сочетании с жизненным и профессиональным опытом
Экономический статус	Зависимый	Становящаяся автономия от родительской семьи	Автономия

Социально-имущественное положение молодежи может быть охарактеризовано различными способами.

Наиболее очевидный вариант – описание объективного экономического статуса, включающего уровень доходов и собственность. Однако исследование индивидуальных доходов в современной России связано с рядом существенных сложностей: статистические данные фиксируют номинальные, а не реальные доходы. Отсюда возможный источник ошибок, занижения реальных доходов. С другой стороны, социологические опросы регулярно фиксируют превышение расходов над доходами домохозяйств. Причина этого может скрываться в нерегулярности получения доходов, сложности их учета [1].

Альтернативный подход к исследованию расслоения по уровню доходов – исследование не индивидуальных доходов, а структуры доходов и расходов домохозяйств. Таким образом, объектом исследования стратификации по уровню доходов в этом подходе выступает не индивид, а семья, домохозяйство. Поэтому анализ с необ-

ходимостью должен включать не только уровень доходов, но и характеристики потребления, структуру расходов.

Кроме того, возможно использовать такой показатель, как субъективная самооценка материального положения соотносительно с другими людьми и с потребностями семейного бюджета. На основе такой методики выделяются несколько страт (табл. 2) [2]. Именно такой подход мы используем в нашем обзоре.

Таблица 2

Группы субъективной самооценки материального положения

Бедные	Малообеспеченные	Среднеобеспеченные	Состоятельные	Богатые
Имеют доходы, которых недостаточно даже для обеспечения повседневных расходов	Характеризуются наличием средств только на повседневные расходы	Могут помимо обеспечения повседневных нужд вкладывать деньги в покупку предметов длительного пользования	Доходы позволяют откладывать средства на покупку квартиры, машины и пр.	Средств хватает на все расходы, в том числе на очень дорогостоящие покупки

Кроме того, для анализа социально-имущественного положения молодежи эвристичной является ресурсная концепция, комплементарная теории человеческого капитала. В обобщенном виде под ресурсами имеются в виду разнообразные средства, возможности, источники, которыми располагает человек для реализации своих потребностей. Можно выделить 3 типа ресурсов: 1) материальные (собственность, сбережения); 2) социальные связи; 3) индивидуальные, неотчуждаемые от индивида (деятельностные, а также здоровье, образование и квалификация).

Для молодежи характерна относительно низкая представленность первого типа ресурсов: часто они распоряжаются собственностью родителей (которым она «досталась» в советское время); наличие значительных сбережений у них маловероятно. Но это в полной мере компенсируется представленностью социальных связей (актив-

ные контакты вообще свойственны молодежи и используются, в том числе, в карьерных и экономических стратегиях).

Три выделенные нами группы молодежи по-разному обращаются с социальными связями: ранние молодые, как и во всем остальном, пользуются родительским капиталом – задействуют родительские связи и контакты. Зрелые молодые уже имеют собственный капитал социальных сетей: сокурсники, первичное окружение на работе и пр. Для молодых взрослых ресурс социальных связей уже менее актуален, так как оказался более или менее задействован, можно фиксировать результаты работы с этим ресурсом.

Пожалуй, наибольшее влияние на успешную конкуренцию молодых с поколением среднего и старшего возраста оказывает третья группа ресурсов. Возможность получения современного образования или его перемена, здоровье явно выгодно отличают молодежь. Но еще важнее – деятельностная компонента. Все три группы молодых по-разному, но в целом успешно социализируются в российском обществе. Если для представителей среднего и старшего возраста актуальной является задача десоциализации и ресоциализации, то у группы ранних молодых (18–24 года) и зрелых молодых (25–30 лет) такой проблемы практически нет.

Молодые взрослые легче справляются с проблемой десоциализации и ресоциализации, нежели представители среднего и старшего поколения. Ценности, которые молодежь активно усваивает, ориентируют их на достижительскую культуру, активную работу с социальным капиталом, навыки управления последним. Здесь сказываются и особенности социализации в современной России, где нормы-принципы превалируют над нормами-образцами, предоставляя молодежи большие возможности для выбора стратегий поведения.

Таким образом, использование ресурсной концепции для характеристики социально-имущественного положения молодежи позволяет сделать вывод о том, что решающими для конкуренции молодых с представителями старшего и среднего возраста являются не собственно материальные (собственность, доход, сбережения и пр.), а деятельностные компоненты – умение распоряжаться ресурсами, наличие востребованных характеристик (здоровье, современное образование, высокая квалификация и пр.).

Естественно, молодежь, будучи внутренне весьма дифференцированной группой, не может считаться «поголовно» успешной. Указанные нами ресурсы можно использовать как раз в качестве критериев дифференциации группы. Гипотетически можно предположить, что есть связь между умениями распоряжаться собственными ресурсами и высоким уровнем социально-имущественного положения молодежи. Такая тенденция фиксируется и в других возрастных группах, но для молодежи имеет особый профиль реализации.

Экономическая стратификация молодежи и людей среднего и старшего возраста Свердловской области: сравнение социальных позиций. В сравнении с людьми пожилого и среднего возраста материальное положение молодежи по критерию самооценки можно оценить как более благополучное. В обзоре использованы результаты исследования фонда «Социум» (генеральный директор А.Е.Долганов), проведенного в августе–сентябре 2001 г. в Свердловской области.

В ходе исследования было опрошено 2505 чел., в том числе 848 – в возрасте от 18 до 35 лет. Если среди населения старше 35 лет преобладает позиция «денег хватает только на самое необходимое» (53,9 %), то среди молодежи аналогично оценивают свое положение 38,6 %, еще столько же (38,5 %) отмечают, что денег достаточно на все расходы, кроме крупных приобретений. Отметили нехватку денег даже на самое необходимое 17,7 % людей среднего и старшего возраста, опрошенных в ходе исследования, и 8,8 % опрошенных моложе 35 лет. Таким образом, у старшего поколения материальное расслоение сдвинуто в сторону низших позиций, а у молодежи, скорее, в сторону средних.

Подчеркнем еще раз, что используемый нами показатель демонстрирует удовлетворенность соотношением потребностей и доходов. Поэтому данные результаты можно интерпретировать двояко: с одной стороны, они могут говорить о более благополучном положении молодежи, с другой стороны, о более низком уровне повседневных потребностей семьи. Действительно, большинство молодых людей являются либо одиночками, либо их семьи находятся на начальных циклах: пара или семья с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Более подробный анализ позволяет установить, что материальное положение семьи воспринимается как благополучное чаще других в группе «ранних молодых» (18–24 года), стратификация по этому признаку в более старших группах молодежи приближается к модели среднего и взрослого населения. Таким образом, гипотеза о том, что удовлетворенность материальным положением падает с возрастанием повседневных потребностей семьи, подтверждается.

В то же время заметим, что группа, которую можно отнести по материальному положению к среднему уровню среди молодежи, довольно устойчива: для тех, кто старше 25 лет, она составляет около трети, для младших – 44,3 %. Доля же тех, кто чувствует, что денег не хватает на самое необходимое, среди молодых в два раза меньше, чем среди пожилых и людей среднего возраста, а доля тех, кого можно условно назвать «хорошо обеспеченными», наоборот, в 2 раза больше и составляет около 10 %.

Таким образом, можно заключить, что материальное положение молодежи в целом более благополучно, чем положение людей среднего и пожилого возраста. Это вполне объяснимо. Во-первых, такое положение связано с устойчивой тенденцией, фиксируемой социологами и экономистами: в условиях кризиса больше шансов получают молодые и мобильные, в условиях же стабильности, напротив, люди среднего возраста.

Дело в том, что кризисное состояние означает быстрые перемены в сфере занятости, источников доходов и пр., и молодежь, не обладающая еще устоявшимся статусом, более охотно идет на смену места работы, даже профессии, выбирая новые, динамично развивающиеся сферы и отрасли. Действительно, исследование подтверждает, что четверть занятых молодых работают на частных предприятиях, среди среднего и старшего возраста эта цифра составляет только 12 %. Конечно, сейчас различие в уровне оплаты между разными секторами не столь значительно, как в начале 1990-х гг., но частный сектор остается более динамичным, открывая больше возможностей для профессионального развития и карьерного роста именно молодым.

Во-вторых, положение молодежи более благоприятно в связи с полученным профессиональным образованием. Результаты ис-

следования показывают, что около 40 % людей старшего поколения не имеют профессионального образования, правда, это касается в основном пожилых людей – старше 55 лет (табл. 3). Количество специалистов с высшим или неполным высшим образованием приблизительно равно во всех поколениях, однако среди молодых больше тех, кто получил среднее специальное образование.

Таблица 3

Уровень образования среди молодежи и старших групп
(V Крамера=0,192 значим), %

Уровень образования	Молодежь (18–35 лет)	Люди среднего и старшего возраста
Начальное или ниже	0,0	5,3
Незаконченное среднее	4,1	11,3
Среднее полное	24,7	23,4
Среднее специальное	47,0	36,7
Высшее, неполное высшее	24,2	23,4

Что касается образования, то существенное преимущество молодежи заключается не в уровне полученных знаний, а в выборе специальности: выбор профессии и профессионального образования старшим поколением происходил совершенно в иной «системе координат», иной экономической ситуации. Сегодняшняя молодежь имела возможность либо сразу выбрать образование, дающее востребованную специальность, либо переменить профессию в начале 1990-х гг., практически сразу после окончания профессионального учебного заведения.

То, что подобные процессы имели место, подтверждают и результаты социологического исследования «Пути поколения». Лонгитюдный международный исследовательский проект «Пути поколения» (руководитель М.Х.Титма) начат в 1984 г., тогда были опрошены выпускники средних учебных заведений. С тех пор эти люди опрашивались периодически. Последний этап происходил в 1998 г., когда респондентам было по 30–33 года. В Свердловской области было опрошено 1402 чел., данные этого этапа мы и используем в настоящем обзоре.

Уникальность объекта исследования заключалась в том, что поколение молодых людей, родившихся, получивших первичное образование и начавших свой жизненный путь в относительно стабильном обществе (в 1960–1980-е гг.), до начала процессов реформирования в России. Трансформация общества переживалась ими в молодом возрасте, когда велика мобильность. На момент исследования респонденты были в возрасте 30–33 лет, т. е. относились к группе «молодые взрослые». Понимая, что эта группа не может представлять молодежь в целом, мы все же включаем эти данные в обзор, поскольку исследование позволяет наиболее глубоко проанализировать статус и тенденции мобильности молодежной когорты, которая в силу уже сложившейся автономии от родителей представляет нам модель молодой самостоятельной семьи, адаптирующейся в современных условиях.

Результаты исследования показали: несмотря на то что выбор профессии у этой возрастной когорты происходил в середине 1980-х гг., к концу 1990-х гг. многие из них адаптировались, в том числе используя стратегию смены профессии. Так, например, доля специалистов новых востребованных профессий (финансовые и коммерческие специалисты, бухгалтеры, экономисты, специалисты по персоналу и пр.) с высшим образованием в этом поколении составляет более одной пятой. Подобных профессионалов среди специалистов в поколении родителей наших респондентов всего 3 % при примерно равном количестве специалистов в занятом населении (табл. 4).

Кроме того, некоторые преимущества молодежи давала сложившаяся в 1990-е гг. ситуация на рынке труда. Законы этого рынка таковы, что в условиях преобладания предложения квалифицированной рабочей силы над спросом вводятся дополнительные критерии отбора, чаще всего аскриптивные, т.е. не зависящие от специалиста, никак не связанные с его опытом работы или профессионализмом. Возраст – один из таких критериев

В настоящее время, когда происходит некоторый подъем экономики и рост спроса на рынке труда, ситуация начинает меняться, и влияние этого фактора в перспективе будет снижаться. Уже сейчас становится реальным преимущество профессионального опыта над молодым возрастом. Так, в возрастной группе до 24 лет доля безработных гораздо выше, чем в других группах и составляет

8,8, в группе 25–29 лет – 5,2 %. В возрастных группах старше 30 лет (молодые взрослые и старшие возрастные группы) ситуация более благополучна, здесь доля безработных не превышает 2–4 %. Можно прогнозировать, что эта тенденция при дальнейшей стабилизации экономики только усилится.

Таблица 4

Различия по основному роду занятий в группах молодежи и людей среднего и старшего возраста (только среди занятых), %

Основной род занятий	Молодежь (18–35 лет)	Люди среднего и старшего возраста
Руководитель, заместитель руководителя предприятия	1,5	3,4
Руководитель подразделения, специалист	13,3	16,8
Служащий, технический исполнитель	31,7	31,5
Рабочий в промышленности	44,3	42,6
Крестьянин, рабочий в сельском хозяйстве	0,3	0,7
Индивидуальный предприниматель	5,5	3,9
Военнослужащий, работник МВД	3,4	1,1

Группа руководителей в поколении сегодняшних тридцатилетних не намного больше аналогичной группы в поколении их родителей. Если среди родителей руководящий статус занимают около 10, то в поколении детей – 11 %. Однако эта группа интересна для анализа, поскольку значительно изменилась ее внутренняя структура (табл. 5).

Если в поколении родителей большинство (66,4 %) представителей этой группы занимали в 1970-е гг. должности начальников цехов, участков и т.д., то в поколении респондентов большую часть (29 %) составляют представители новой группы – руководители фирм малого и среднего бизнеса. Кроме того, в поколении тридцатилетних руководителей значительна доля тех, кто возглавляет ос-

новые отделы крупных предприятий (32,5 %), а также является начальниками цехов, участков и т.д. (29 %).

Таблица 5

**Внутренняя структура группы руководителей
в поколении родителей и молодых взрослых, %**

Руководящие должности	Родители	Молодые взрослые
Руководители органов власти	1	-
Директора крупных предприятий и их заместители	6	4,6
Руководители фирм и предприятий малого и среднего бизнеса	-	29
Руководители учреждений науки, культуры, образования, здравоохранения	7	4,6
Руководители отделов на крупных предприятиях	19	32,5
Руководители структурных подразделений (цехов, участков и т.д.)	66,4	29

Анализ группы руководителей приводит к выводу о формировании бизнес-слоя в российском обществе (термин предложен Т.И.Заславской: в бизнес-слой включают не только тех, для кого основная занятость – предпринимательство, но и тех, кто совмещает собственный бизнес (зарегистрированный или незарегистрированный) с наемной занятостью). К этому слою, играющему большую роль в трансформации экономики, можно отнести 22,4 % респондентов. Внутренняя структура бизнес-слоя представлена в табл. 6.

Таблица 6

Внутренняя структура бизнес-слоя

Категория	По выборке, %	В бизнес-слое, %
Предприниматели	0,3	1,3
Самозанятые	3,4	15,3
Полупредприниматели	11,9	53,2
Менеджеры	6,8	30,3
Всего	22,4	100

Как видно из табл. 6, к «классическим» предпринимателям, владеющим своим делом и управляющим им, можно отнести только 4 респондентов. Наполнение группы очевидно недостаточно для анализа. Необходимо заметить, что эти данные нельзя интерпретировать как долю предпринимателей в поколении тридцатилетних. По отзывам интервьюеров, предприниматели плохо шли на контакт, часто отказывались от интервью. Поэтому доля предпринимателей в профессиональной структуре поколения, скорее всего, несколько выше.

Доля самозанятых, т. е. ведущих индивидуальный или семейный бизнес без наемных работников, выше и составляет 3,4 % в целом по выборке и 15,3 % в бизнес-слое. Эта группа рекрутируется из рабочих (50 %), специалистов среднего звена (16,7 %) и ведущих специалистов (14,6 %). Большую часть группы (62,5 %) составляют мужчины. Индивидуальная траектория мобильности, характерная для четвертой части группы, следующая: первоначально наследуя статус отца – квалифицированного промышленного рабочего, респонденты под влиянием экономических изменений в обществе приходят к индивидуальной занятости. Много в группе самозанятых выходцев из семей руководителей – 16,2 % по линии отца, 14,6 % по линии матери. В этом случае, как правило, мобильность происходит через группу специалистов разного уровня или работников сферы обслуживания.

Полупредприниматели – наиболее многочисленная подгруппа в бизнес-слое. Они составляют в целом по выборке 12 % и более половины бизнес-слоя. Социальная позиция этой группы противоречива. В предыдущем анализе эти люди были представлены как члены различных профессиональных групп. Распределение по профессиональному статусу на основном месте работы показывает, что совмещение работы по найму и предпринимательской деятельности характерно прежде всего для промышленных рабочих и специалистов среднего звена. Значительную часть (17,2 %) составляют респонденты, которые, определив свой статус как позицию безработного, занимаются индивидуальным предпринимательством (табл. 7).

В группе полупредпринимателей представлены респонденты из всех профессиональных групп. Анализ межпоколенной мобильности не показывает каких-либо закономерностей, свойственных

именно этой подгруппе. Основные характеристики мобильности повторяют те, которые мы выявили для выборки в целом.

Таблица 7

Профессиональный статус полупредпринимателей
на основном месте работы

Профессиональный статус	Процент
Руководители	1,8
Ведущие специалисты	22,7
Специалисты среднего звена	10,4
Служащие	5,5
Рабочие в сфере обслуживания и торговли	12,9
Квалифицированные рабочие в промышленности, строительстве, на транспорте	23,9
Неквалифицированные рабочие	5,5
Незанятые	17,2

Таким образом, молодые люди получают преимущество перед старшими поколениями в обладании индивидуальными ресурсами: в образовательном и профессиональном аспектах, отсюда более стабильный уровень обеспечения повседневных нужд семьи. Однако при анализе экономического положения молодежи нужно учесть, что, наряду с личными доходами от профессиональной деятельности, экономическое положение семьи определяется еще рядом факторов. Остановимся на этом подробнее.

Оценка социально-имущественного положения молодежи. Статистический анализ социально-имущественного положения домашних хозяйств предполагает учет денежных доходов из всех источников, уровня накоплений, всего объема натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот; кроме того, учитываются имущественные ресурсы, сумма наличного недвижимого и движимого имущества, которым владеют или пользуются члены домохозяйства и пр.

В располагаемые ресурсы домохозяйств наряду с товарами и услугами, оплаченными населением из полученных денежных доходов, часть потребляемых благ поступает в домохозяйства в нату-

ральной форме в виде продукции подсобных хозяйств, субсидий и льгот по оплате услуг. По данным Статистического управления Свердловской области, натуральный доход составляет 10 % всего валового дохода домохозяйств: у бедных – 15, у богатых – 6 %. Кроме того, в составе располагаемых ресурсов домохозяйств около 5 % составляют займы и расходующиеся сбережения (в категории наименее обеспеченных – 1,3, наиболее обеспеченных – 10 %). Заметим, что не все указанные показатели могут конструктивно использоваться для анализа социально-имущественного положения молодежи. Некоторые экономические практики (распоряжение имуществом, поступление продуктов в натуральном виде и пр.) для молодежи неактуальны, несвойственны этой группе, не являются ведущими для оценки материального статуса.

Однако в исследовании «Пути поколения» мы старались учесть все источники доходов семьи, включая натуральные. В результате мы имеем возможность проанализировать стратификацию по уровню семейных доходов молодых взрослых (рисунок). По данным 1998 г. (начало года), у большинства семей молодых взрослых доходы были ниже средних: самые большие по численности группы обнаруживаются ниже прожиточного минимума (более 60 %), центральные группы («ниже среднего», «выше среднего» и «обеспеченные»), расположенные в середине, немногочисленны (в целом 30 %). Существенная характеристика материального расслоения в этой группе – «провал» среднего уровня. Иными словами, при многочисленности бедных групп и довольно представительных обеспеченных группах, средние слои составляют лишь 1/5 часть возрастной когорты.

Все обозначения групп носят весьма условный характер. Для разделения на группы использовались статистические критерии: средний по выборке доход, прожиточный минимум для Свердловской области. Причем эти показатели по состоянию на 1998 г. были близки. Поэтому к группе «обеспеченные» можно отнести людей, имеющих доходы ненамного выше среднего уровня, а к самой многочисленной группе «бедные» – людей, имеющих доходы на уровне прожиточного минимума.

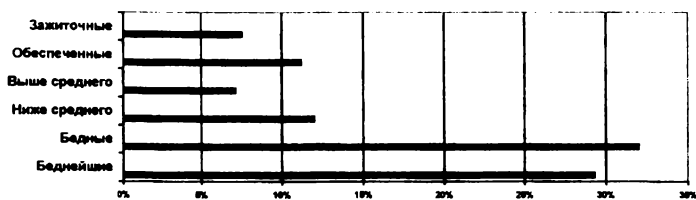

График стратификации по уровню доходов
в группе молодых взрослых (по данным 1998 г.)

Нужно учесть, что с 1998 г. ситуация существенным образом изменилась. Российские исследования фиксируют численный рост средних слоев населения за счет снижения доли бедных слоев. Можно с уверенностью предположить, что подобная тенденция характерна для имущественного расслоения молодежи Свердловской области.

Данные лонгитюдного исследования позволяют охарактеризовать межпоколенную мобильность по уровню доходов: сравнить распределение по доходу поколения детей и их родителей. Естественно, что расслоение по доходам в советской России и сегодня значительно различается (табл. 8). В поколении родителей сегодняшних тридцатилетних обнаруживается средоточие вокруг средних значений дохода на одного члена семьи. Значительна также группа бедных, живущих ниже официальной черты бедности. Самые богатые и самые бедные немногочисленны.

Таблица 8

Расслоение по уровню доходов в поколении родившихся
в конце 1930-х – 1940-е гг. (родители) и в середине 1960-х гг.
(дети – нынешние молодые взрослые), %

Социальное положение	Родители	Дети
Беднейшие	7	30
Бедные	21	32
Ниже среднего	28	12
Выше среднего	28	7
Обеспеченные	14	11
Богатые	2	8

Имея данные о доходах родителей и детей, можно судить о том, в какой степени такой признак, как доход, наследуется. Так, наследование статуса родителей по доходу характерно для пятой части респондентов. Показательно, что в этом виде мобильности по сравнению с другими (по престижу, по профессионально-должностной шкале) чаще фиксируется нисходящая мобильность – это характерно для 56 % (табл. 9).

Таблица 9

Характеристика мобильности (отцы – дети) по уровню доходов

Виды мобильности	Процент
Стабильность	18
Мобильность	82
Структурная мобильность	39
Обменная мобильность	43
Восходящая мобильность	26
Нисходящая мобильность	56

Максимальный уровень наследования «доходного ярлыка» характерен для групп низкого статуса – беднейших и бедных. В этих группах более трети детей сохранили статус родителей. Из этого можно сделать вывод о существовании наследственной бедности, изучение которой на примере западных обществ осуществляется давно (так называемый «синдром бедности»). Нынешние бедные тридцатилетние – дети «советских» бедных, несмотря на разные масштабы указанных групп.

Высокий уровень наследования статуса между родителями и детьми характерен для групп с доходом, близким к среднему. У групп с высоким доходом наблюдается высокий уровень мобильности, при этом фиксируется именно мобильность по структурным причинам. Это показывает, что, во-первых, окраинные на шкале доходов группы – бедных и богатых – формируются прежде всего за счет группы имеющих средние доходы; во-вторых, высокий статус по доходу не передается от родителей к детям.

Негативные тенденции мобильности по уровню доходов имеют большое значение для характеристики ресурсного потенциала

социальной группы. Так, восприятие мобильности вниз по уровню доходов коррелирует с удовлетворенностью жизнью в целом, и профессией, карьерой, семейным благополучием, в частности.

Одним из важнейших показателей благосостояния семьи является наличие у нее накопленного имущества. В составе недвижимых элементов имущественного накопления главным выступают жилища. По результатам статистического обследования домашних хозяйств в Свердловской области в 2000 г. 46 % из числа обследованных домохозяйств имеет в собственности квартиру или дом, 9 – проживают в кооперативном жилье, 28 – в государственном, 15 – в муниципальном, 2 % – снимают жилье у граждан.

В молодежных группах ситуация иная: жилищная проблема является на сегодняшний день одной из самых насущных. По оценке Фонда поддержки индивидуального жилищного строительства, в Свердловской области в улучшении жилищных условий нуждаются 38 тыс. молодых семей. Неслучайно, в числе проблем, называемых молодыми в качестве самых значимых, самой насущной является жилищная (табл. 10). Наиболее остро жилищная проблема стоит перед «зрелыми молодыми» (41,3 %).

Таблица 10

Значимость различных проблем для разных групп населения, %

Проблемы	Молодежь			Старший и средний возраст
	18–24 года	25–29 лет	30–35 лет	
Проблемы с жильем, отсутствие перспектив в их разрешении	25,7	41,3	28,5	15,9
Быстрый рост цен на продукты, товары, услуги	23,7	21,6	25,6	37,7
Ухудшение качества образования, рост затрат на обучение	23,4	20,2	26,3	17,8
Потеря работы, трудности с трудоустройством	16,7	12,2	12,8	8,0

Отметим, что важность решения жилищной проблемы выходит за рамки имущественного обеспечения. Приобретение собственного жилья – важный элемент становления социального статуса и обретения автономии от родительской семьи. Пролонгированная социализация молодежи в современной России происходит и по причине трудностей с приобретением отдельного жилья.

Субъективно высокая оценка проблемы обретения жилья молодыми людьми усугубляется социальным контекстом. В настоящее время в Свердловской области общий объем финансирования жилищного строительства претерпел существенные изменения: снизился объем финансирования из средств бюджетов всех уровней, увеличилась доля финансирования из средств предприятий и организаций, а также за счет средств физических лиц. В целом общий объем вводимого жилья в области постоянно сокращается. В существующих в области программах молодые семьи не рассматриваются как отдельный субъект жилищного строительства. Практика получения или строительства жилья путем получения от предприятия ссуды является малопредставленной.

Здесь следует заметить, что в табл. 10 приведены только варианты, имеющие отношение к имущественному положению. Респонденты выбирали из целого списка вариантов ответа, включающего проблемы наркомании, преступности, коммунального обеспечения, работы власти и т.д.

Но данные исследования говорят также о существенном расхождении, экономическом неравенстве в молодежной среде (табл. 11). Фиксируется очевидная связь между субъективной оценкой молодежью своего материального положения и уровнем образования: чем выше уровень образования, тем больше оценки материального статуса.

Имеющие низкий уровень образования (незаконченное среднее) в основном отнесли себя к бедным или к малообеспеченным – в совокупности в эти группы попали 2/3. Лишь каждый пятый указал, что доходы позволяют, помимо повседневных нужд, откладывать средства на покупку товаров длительного пользования.

Имеющие общее среднее и среднее специальное образование дали более высокую оценку своего материального положения. В этой образовательной группе большинство отнесли себя к мало-

обеспеченным (44–41 %) и среднеобеспеченным (36–39 %). Примерно десятая часть считает себя обеспеченными.

Среди молодых людей, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, каждый третий отнес себя к малообеспеченным, а каждый второй – к среднеобеспеченным. Группа состоятельных составляет 13 %.

Таблица 11

Зависимость материального положения молодежи от уровня образования, %

Материальное положение	Образование			
	Незаконченное среднее	Среднее полное	Среднее специальное	Высшее, неполное высшее
Бедные	31,4	8,6	8,8	4,9
Малообеспеченные	37,1	43,5	41,2	28,9
Среднеобеспеченные	22,9	33,5	38,6	46,1
Состоятельные	2,9	11,0	7,6	13,2
Богатые	0,0	1,9	1,5	3,4
Запутались ответить	5,7	1,4	2,3	3,4

Таким образом, двигаясь от группы с более низким образованием к группе с более высоким уровнем образования, мы обнаруживаем наполнение состоятельных групп и уменьшение групп бедных и малосостоятельных.

Молодые люди прекрасно понимают важность такого ресурса, как образование. Социологические исследования фиксируют, что важнейшими мотивами получения высшего образования среди потенциальных абитуриентов вузов являются мотивы самооценности высшего образования («хотят быть образованными людьми: с высшим образованием легче найти свое место в жизни»; «высшее образование позволяет расширить спектр возможных жизненных выборов») [3]. Высшее образование дает возможность сделать карьеру и позволяет развить свои способности в интересующей сфере деятельности. Однако такие профессиональные намерения, как «реализовать свой талант в интересующей сфере деятельности», отмечают не более 60 %

школьников, а «создавать новое в интересующей сфере деятельности, области знания» – только 42,5 %.

Для детей из бедных семей получение высшего образования и профессии, пользующейся спросом на рынке труда, это шанс преодолеть семейную бедность. Они представляют успешный вариант своей взрослой жизни следующим образом: высшее образование дает престижную профессию, пользующуюся спросом на рынке труда (адвокат, программист, экономист и т.д.) – ее рассчитывают получить 43 % ребят этой группы, работать в частной фирме собирается 23 % [4].

Обеспокоенность молодежи возможностью получения образования выражается в том, что среди важнейших жизненных проблем каждый четвертый называет сложности с получением образования, рост затрат на образовательные услуги (см. табл. 10).

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы и дать рекомендации по решению некоторых поднятых проблем.

Молодежь представляет собой внутренне весьма дифференцированную группу. По критерию имущественного положения выделяются ранние молодые, чей материальный статус зависит от родителей; зрелые молодые, материальная автономия которых находится в процессе становления, и молодые взрослые, обретшие материальную самостоятельность.

Основным фактором, влияющим на имущественное положение молодежи, можно назвать навыки успешного управления ресурсами. Это является следствием успешной социализации молодежи и поводом для конкуренции с поколением людей среднего и старшего возраста. Можно говорить о том, что в советское время происходила фактическая дискриминация молодежи, недополучавшей за свой труд из-за повышенного значения стажа работы, формальной квалификации и пр. Современная молодежь успешно адаптируется к условиям найма на работу, ориентируется в конкурентной среде. Экономическая стратегия среднего и старшего возраста тяготеет к обладанию материальными ресурсами. Молодежь же, не имея последних, стремится проявлять себя в успешном управлении нематериальными ресурсами.

Молодежь в целом дает более высокие оценки своему материальному состоянию по сравнению с группой среднего и старшего возраста. У старшего поколения материальное расслоение сдвинуто в сторону низших позиций, у молодежи – в сторону средних. Интерпретировать это можно и в буквальном смысле: материальный статус молодежи выше, так как уровень потребностей ниже, вследствие отсутствия семьи у большинства ранних молодых, наличия одного ребенка в семье и пр. Это подтверждается и тем, что чаще других как благополучное свое материальное положение оценивают молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет – ранние взрослые.

Факторами более высоких по сравнению с представителями среднего и старшего возраста оценок материального положения молодежи можно считать особенности карьерных и экономических стратегий: совмещение занятости, перемену специальности, места работы и пр. Молодежь вообще ориентирована на индивидуальные ресурсы, самообеспечение, автономность.

В социально-имущественной сфере такой показатель, как доход, наследуется молодыми от родителей. Характерно, что в основном наследуется низкий доход, что делает актуальной проблему наследования молодежью от родителей культуры бедности.

Пожалуй, самой актуальной в социально-имущественном положении молодежи Свердловской области является жилищная проблемой. И чем выше возраст молодого человека, чем выше степень автономии от родительской семьи, тем эта проблема чаще оценивается как острая. Индивидуальные ресурсы молодежи недостаточны для решения жилищной проблемы. Отсюда возникает необходимость регулирования этой ситуации на уровне области или муниципальных образований. Очевидным представляется хотя бы обсуждение потенциала решения молодежной жилищной проблемы – экспертиза схем, предлагаемых правительством области (насколько они приемлемы для молодых семей).

Во многих отношениях группа молодежи является более конкурентоспособной по сравнению с людьми среднего и старшего возраста. Качество и уровень образования играют в этом не последнюю роль. Подтверждается это и тем, что уровень образования является фактором, коррелирующим с субъективной оценкой материального благополучия: от группы с более низким образованием к группе

с более высоким уровнем образования фиксируется наполнение состоятельных групп и уменьшение групп бедных и малосостоятельных.

Важной проблемой, заявленной в исследованиях, является противоречие между высокой ценностью образования, которую демонстрирует молодежь, и ограниченными ресурсами его получения в связи с большим массивом платных форм обучения. Особенно актуально это для молодых людей из малообеспеченных семей. Отсутствие возможностей получения образования закрывает для них возможности восходящей мобильности. Поэтому сглаживание различий в стартовых возможностях выпускников средней школы представляется важным направлением региональной социальной политики.

Данные выводы сделаны на основе вторичного анализа данных. Причина этому – полное отсутствие данных по социально-имущественному положению молодежи. Кстати, в Свердловской области вообще отсутствует практика изучения этого весьма важного аспекта функционирования данной возрастной группы.

Так, среди социологических исследований, проведенных в области в 1990–1995 гг., ни одно не было специально посвящено рассматриваемому предмету – материальному положению молодежи [5]. В то же время социально-имущественное расслоение молодежи – это возможная завтрашняя картина экономической стратификации в обществе. Также необходимо иметь в виду, что материальный статус и связанные с ним феномены крайне трудно интерпретировать на основе информации, собранной органами госстатистики.

Обоснованный анализ и прогноз состояния дел в этой сфере можно получить только путем проведения специализированного комплексного исследования, потребность в котором на областном уровне не вызывает сомнений. В исследовании могут быть рассмотрены: степень зависимости молодежи от родительской семьи, соотношение образовательных планов выпускников и материальных возможностей их осуществления, потенциал решения жилищной проблемы молодежи, расслоение молодежи в материальной сфере. Достоверные данные предоставят возможность грамотно и взвешенно планировать социальную политику на уровне области и муниципальных образований.

1. Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению: Сб. ст. М., 1998.
2. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Под ред. З.Т.Голенкова. М., 1998.
3. Калачева Т.Г., Абросимова Л.В. Установки выпускников школ на получение высшего образования// Социол. исслед. 2000. № 5.
4. Шургина И.И. Жизненные стратегии подростков// Там же. 1999. № 5.
5. Молодежь Среднего Урала: Сб. аннот. отчетов по результатам социол. исслед. 1990–1995 гг. Екатеринбург, 1996.

Н.В.Веселкова

Взросление молодежи в условиях переходного общества

Особенности взросления в современном российском обществе стали фокусом исследовательского проекта, осуществляемого с помощью полуструктуризованных интервью, групповых дискуссий, мини-сочинений среди старшеклассников и студентов младших курсов нескольких школ и вузов Екатеринбурга в 2002 г., а также другие методы и категории информантов: анализ документов, интервью с экспертами, фокус-группы со школьниками и их родителями. (В данной статье предпринята попытка анализа лишь части информации, а именно высказываний молодых, без совмещения с экспертными оценками.)

Поддержка данного проекта осуществляется в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» Институтом перспективных российских исследований им. Дж.Кеннана (США), Министерством образования Российской Федерации за счет средств, предоставленных корпорацией Д.Карнеги и фондом МакАртуров (США), а также Институтом «Открытое общество».

Некоторые теоретические, эмпирические и аналитические аспекты изучаемой проблематики представлялись автором на V конференции Европейской социологической ассоциации (Хельсинки, 2001) [1], в Международной зимней школе (Карьяа, 2001) [2]